

СВИДАНИЕ ПОД ДОЖДЕМ

*Любовь, которая похожа
на солнечный удар*

ТАТЬЯНА
ТРОНИНА

— Дочери Евы —

Дочери Евы

Татьяна Тренина
Свидание под дождем

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Трoнина Т. М.

Свидание под дождем / Т. М. Трoнина — «Эксмо»,
2016 — (Дoчepи Евы)

ISBN 978-5-699-91776-1

Они все влюблены, но влюблены невпопад... Инга преследует Тима, горя желанием выйти замуж за порядочного москвича. Тим обожает Арину. Арина без ума от Глеба, который грезит о прекрасной балерине Зое, танцующей «Умиряющего лебедя». Но для Зои единственная любовь – ее искусство, балет. Все эти люди объединены общим проектом – открытием галереи с «ожившими картинами». И неизвестно пока, к чему приведут их запутанные отношения, начавшиеся в тот день, когда за окном гудит сумасшедший майский дождь...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-91776-1

© Трoнина Т. М., 2016
© Эксмо, 2016

Татьяна Михайловна Тренина

Свидание под дождем

© Тренина Т., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Звонок мобильного телефона. Тим нажал на кнопку громкой связи, расположенную на приборной панели его автомобиля.

– Тим, привет. Будь другом, помоги одной девушке... – слышался из колонок голос Глеба.

– Какой девушке? – удивился Тим. Остановился у светофора на красный, вытянул шею – что там дальше, за пеленой дождя? Дворники все это время усердно расчищали от воды лобовое стекло.

– Ты сейчас где едешь? – спросил Глеб.

– По проспекту... – ответил Тим и, оценив обстановку на дороге, откинулся назад. – Пробки нет, но движение плотное. Дождище... Минут через двадцать буду на месте, не раньше.

– Магазин офисной мебели уже проехал?

– Нет, он за следующим светофором где-то.

– Напротив магазина на твоей стороне – трамвайная остановка. Там девушку однухвати, если нетрудно. Вам по пути. Это Арина Фардинова. «Мозг» нашего проекта, можно сказать... Позвонила сейчас с чьего-то телефона, сообщила, что трамвай встали. Свой мобильник она дома забыла. Ну что ты хочешь, творческая личность... – засмеялся Глеб.

– Без проблем, захвачу твою Арину.

– Нашу Арину, нашу!

– Как я ее узнаю? – вспыхнул зеленый, и Тим наконец тронул машину с места.

– Невысокая, пухленькая, длинные светлые волосы, рыжеватые даже. Вроде обычная девушка... – озадаченно ответил Глеб.

– Да все они такие. Какие-то особые приметы есть?

– Н-не знаю. Обычная девушка, я говорю. В чем одета, не в курсе. Она, говорю, с чужого телефона сейчас позвонила, попросила у кого-то... Видно, есть еще добрые люди. Да она сама – добрая и милая, такой светлый человечек. О, я понял, это и есть ее особая примета. У нее очень доброе лицо! – выпалил Глеб.

– Без вопросов, – усмехнулся Тим. – Буду искать на остановке самую добрую девушку.

– Да, и насчет «девушки»... То есть возраста. Ты на особо юных внимания-то не обращай. Нашей Арине тридцать два года, если что.

– Понял.

– Спасибо, Тим! Понимаю, что не имею права тебя просить и напрягать тем, что лично тебя не касается... Но вот такие обстоятельства. От Арины наш проект очень зависит, чем быстрее мы его запустим, тем лучше.

– Ладно-ладно, без проблем!

Глеб отключился.

Тим тем временем потихоньку-помаленьку добрался до следующего светофора. Вереница пустых трамваев выстроилась слева... Вечно с этими трамваями проблема – если один встал, другим уже не проехать!

На остановке, чуть впереди, толпа народу. Мужчина медленно проехал мимо, всматриваясь в лица людей. Честно говоря, разглядеть в этой толпе, да еще сквозь пелену дождя, обычную девушку с добрым лицом было задачей сложной. Все особы женского пола, спрятавшиеся под навесом, показались Тиму на редкость обычными. И все, как назло, неопределенного, вернее – неопределимого возраста. Вот эта дамочка, с копной светлых волос, вроде молодая, но... А если это просто хорошо выглядящая сорокалетняя особа? А той, с краю, наштукатуренной блондинке – сколько? Двадцать пять? Тридцать? Не факт. Некоторые в восемнадцать – специально, что ли, – так зверски себе физиономию разрисовывают, что под слоем косметики ничего не разобрать...

Но, главное, промокшие люди на остановке – что пожилые, что юные, что мужчины, что женщины – добрыми уж точно не выглядели. Скорее злыми и несчастными.

Тим неохотно вылез из своего авто под дождь, который слегка стих и теперь просто моросил. Обернулся к первой попавшейся девушке:

– Простите, вы Арина?

– Нет.

– Извините, а вы не Арина?

– Кто?

– Скажите, а вас не Ариной зовут?

– Ошиблись, молодой человек!

Тим обращался ко всем светловолосым женщинам подряд.

Потом заметил полную молодую даму под зонтом, нетерпеливо мечущуюся по тротуару вдоль дороги. «Вроде Глеб сказал, она полная? Хотя нет, он сказал – пухленькая. И чем отличается полнота от пухлости, хотелось бы знать?»

– Девушка, вас не Ариной зовут случайно?

– Да, я Арина. Мы знакомы?

– Уф, наконец-то. Меня Глеб просил вас подвезти.

– Какой еще Глеб?!

Опять не она, хоть и Арина.

Общаться с таким количеством незнакомых женщин Тиму было непривычно. И не то чтобы неприятно, но... тяжело. Утомительно. Он не хотел никакого общения с женским полом, кроме как официального. И поэтому, те особы, к которым Тим сейчас был вынужден обращаться, бродя вокруг трамвайной остановки, вызывали у мужчины раздражение. Ну чего они все на него пялятся, то с интересом, то недоверчиво? Запах их духов еще сильнее бесил Тима...

С одной стороны, его воображение, после разговора с Глебом, почему-то нарисовало миниатюрную хорошенькую особу с пышными формами, с белокурыми волосами, рассыпавшимися по плечам. Молодая еще, умненькая, талантливая – такая она, Арина Фардинова. И добрая. Ангел, а не девушка. Наверное, потому, что Тим именно о подобной девушке и мечтал когда-то, в те времена, когда еще мечталось. Ну, а что, обычная, стандартная пацанская фантазия...

Обычная? Глеб же сказал – обычная девушка тридцати двух лет. А это значит только одно, что на самом деле, в реальности, Арина Фардинова, скорее всего, никакая. Невзрачная она. Светлый человечек с добрым лицом. Потому как больше и похвалить эту особу не за что. Она «мозг» – еще упомянул Глеб. Точно, Арина – толстая, невзрачная, унылая, вялая, патлатая. Умная. Хотя нет, ум – это другое. Можно быть «мозгом», хорошо соображать в своем деле, но при этом – являться непроходимой тупицей по жизни... Забыла мобильник? Рассеянная чудачка. Синий чулок. Ей кто-то доверил свой телефон? В наше-то время? Это значит еще, что Арина – настолько тетеха внешне, что даже осторожные москвичи, никому не доверяющие, не побоялись дать ей в руки свои драгоценные мобильники...

Мимо прошагала под зонтом очередная блондинка, хорошенькая.

– Девушка, это не вы? – Тим обратился к ней. «Блин, что я спрашиваю?!»

– Это я, – незнакомка остановилась, выжидательно улыбнулась.

– Вы – Арина?

– А вам нужна именно Арина? – опять улыбнулась, задорно и нежно. – Наташа никак не подойдет?

«Не она... Но почему не она!» – едва не взвыл Тим. Но усилием воли заставил себя покачать головой – нет.

Сам на себя разозлился, сел обратно в машину. «Сдалась мне эта Арина... Да пропади она пропадом. И вообще это проблемы Глеба, не мои!»

Угрюмый, недовольный, Тим тронул машину с места. Чихнул. Еще не хватало простудиться... Начало мая, а как ноябрь. Холод и слякоть.

Минут через пятнадцать Тим подъехал к «Комбинату».

«Комбинатом» называли комплекс из нескольких одно- и двухэтажных зданий. Раньше, лет двадцать – тридцать назад, в этих корпусах из красного кирпича располагался пищевой комбинат. Здесь готовили кисели, сухие супы в пакетиках, растворимый кофе... Теперь же помещения сдавались в аренду, в основном каким-то дизайнерским конторам, архитектурным бюро. Свои места заняли также несколько магазинчиков с забавными авторскими поделками, еще открылись книжные лавки, распахнули свои двери пара кофеен – их сразу оккупировали московские хипстеры...

Один из корпусов предполагалось отдать под художественную галерею. Ее владелец – Глеб Потоцкий, он же работодатель Тима, как раз и занимался сейчас переделкой помещения.

Словом, бывший пищевой комбинат постепенно превращался в модное нынче арт-пространство...

К тому моменту, когда Тим оказался у проходной «Комбината», дождь уже закончился. Но сразу попасть на территорию не получилось – пришлось притормозить, податься назад, пропуская отъезжающее от проходной такси.

...Мужчина оставил машину на стоянке, во дворе-колодце, и отправился к строению под номером пять – именно это помещение и арендовал Глеб под галерею.

Ко входу в это же здание, наперерез Тиму, по лужам, направлялась девушка – невысокая, с золотисто-рыжеватыми, очень длинными, чуть не до пояса, вьющимися волосами, которые пружинили при каждом шаге. Широкие брюки, короткая кожаная куртка, туфли на платформе. Кажется, Тим обогнал ее на машине – только что, когда заезжал на территорию «Комбината». Это она, наверное, приехала на такси.

В сущности, эта особа подходила под описание Глеба. Невысокая. Со светлыми волосами (не белокурыми, но все же скорее светлыми, чем темными). Чуть широковатые бедра и высокая грудь (кстати, эстету Глебу, любителю изможденных балерин, подобная женственная фигура вполне могла показаться «пухленькой», да). Спокойное, даже как будто ласковое выражение лица...

Наверное, при других обстоятельствах Тим не стал бы грузить себя мыслями о какой-то там Арине. Но тут так получилось – ему пришлось думать о ней, он пытался представить себе ее внешность. Эта чертова Арина вдруг заняла его мысли!

– Арина? Арина Фардинова? – вырвалось у Тима.

– Да, – она остановилась, вскинула подбородок. Лицо довольно широкое, но приятное. Цвет глаз – золотисто-карий, перекликающийся с волосами, в которых все еще путались капельки дождя. Очень длинные ресницы (накладные, может быть?). Никакой косметики. Или этот чересчур ровный тон лица и нежно-розовые губы – именно благодаря косметике и созданы?

Реальная Арина Фардинова оказалась очень симпатичной и приятной особой. На первый взгляд, по крайней мере.

– А я искал вас. Там, на трамвайной остановке. Мне Глеб позвонил, я как раз мимо ехал... Тимофей, – представился мужчина. – Можно просто Тим.

– А я такси поймала... Тимофей! – улыбнулась она, отчего на ее щеках неожиданно, словно по волшебству, появились ямочки. – А, так вы наш главный человек! Электрик, да?

– Да, электрикой занимаюсь. Кабели провожу. Но Глеб сказал, что главный человек – это вы... «Мозг» всего проекта.

Арина засмеялась.

– Ладно, идемте. И можно на «ты», наверное, – легко предложила она. – Этот Глеб... Конечно, именно он и есть мозг, не я. Он все придумал. Надеюсь, недели за две-три мы успеем сделать свою работу.

Она еще что-то говорила, временами оборачиваясь и глядя на Тима янтарными глазами. Очень легкая, очень приятная, даже какая-то воздушная она вся была, эта Арина. И теперь слова Глеба о ней, что эта девушка – светлый человечек, идеально ложились на ее облик. Хотя Тим не терпел этого пошловатого, фамильярного слова – человечек.

...Они зашли в огромный черный зал. Запах штукатурки, свежей краски. Откуда-то из темного пространства вынырнул Глеб – тут, оказывается, пряталась дверь в стене. Глеб слегка напоминал персонажа из старинных русских сказок, доброго молодца Иванушку – копной растрепанных светлых волос, круглыми голубыми глазами; всегда такой простодушно-доброжелательный... Хотя, судя по всему, эта простота и в облике, и в манерах – явно продуманная, придуманная. Хозяин галереи был даже старше Тима, года на три. При этом выглядел Глеб гораздо моложе своего возраста – лет этак на двадцать восемь, тридцать... Тим в свои тридцать четыре, общаясь с Глебом, каждый раз испытывал когнитивный диссонанс. Словно с мальчиком о серьезных делах договаривался... Ну ладно, имидж такой у Глеба, паренек из сказок а-ля рус, что ж.

– Тим, ты ее нашел?.. Нет? Ну ничего, спасибо, что быстро добрались оба! Арина, детка... – Глеб пожал Тиму руку, обнял Арину. – Сами познакомились? Ну и славно. Но я все равно хочу тебе сказать, Ариша, что наш Тим – самый лучший специалист по электрике во всей Москве. С трудом с ним договорился. Он ведь страшно занятой человек, согласился в свой отпуск у меня поработать. Ладно, не будем терять время. Ариш, идем ко мне, посмотрим, что у тебя получилось. Тим! Ну что, весь зал полностью в твоём распоряжении. Сейчас еще подъедут специалисты из конторы, которые мне проекторы предоставили, ты можешь с ними кое-какие вопросы согласовать...

Глеб с Ариной направились в кабинет, оставив дверь полуоткрытой.

Тим проверил наличие всех предметов, необходимых ему для монтажа кабелей (оборудование завезли сюда заранее), затем еще раз сверился со схемой помещения.

В течение ближайшего времени Тиму предстояло провести электропроводку в зале – по потолку причем. Именно это и являлось главной задачей Тима. Сначала надо будет установить распределительные коробки, потом с помощью монтажных клипс прикрепить к ним кабели, а кабели, в свою очередь, спрятать в специальную гофру... И надо сделать все это максимально аккуратно и безопасно, поскольку в дальнейшем галерею ежедневно будут посещать толпы людей.

Тим проверил правильность сечения у всех проводов. Ведь если сечение будет не тем, что нужно, то провод начнет постоянно греться, а это приведет к короткому замыканию, отчего в помещении может возникнуть пожар...

Ну а потом после того как Тим закончит свою основную работу, уже другие специалисты, не он, под потолком установят проекторы, а на стенах – расположат огромные экраны. Изображение из нескольких проекторов будет транслироваться на экраны. В специальных нишах спрячут колонки, передающие объемный звук.

И зритель тогда окажется в центре цветомузыкального пространства, словно внутри самой картины. Ожившей картины. «Да, чьи картины-то тут будут выставлять, какого художника?.. Дега вроде, – вспомнил Тим. – Да, точно, Эдгара Дега, импрессиониста. Который балерин рисовал». Глеб, кстати, сказал, что иногда в зале будет выступать настоящая балерина, для пушшего эффекта. Тим видел ее, в прошлый свой визит сюда, мельком – тоненькую, словно тростинка, грациозную, неземной красоты фею. Глеб смачно, обстоятельно целовал балерине ручки, а та отрешенно смотрела в сторону, такая далекая от всего земного...

Вскоре прибыли специалисты из конторы, которая предоставляла проекторы. Они согласовали с Тимом предварительный план размещения приборов в галерее и предупредили его, что, возможно, во время установки проекторов и, главное, экранов потребуются небольшие доработки, касающиеся монтажа электрооборудования...

Тим забыл об Арине, полностью отдавшись своему делу.

Когда он уже собрался уходить, в зал из своего кабинета вышел Глеб. С ним Тим наметил фронт предстоящих работ, затем мужчины коротко обсудили те проекторы, которые будут использованы при работе выставки. Глеб похвастался, что они – нового поколения, относительно недорогие и с очень высокой цветопередачей. Тим как специалист его выбор одобрил – в том смысле, что да, именно эти проекторы удобны и просты при установке.

...Он вспомнил о девушке с янтарными глазами лишь тогда, когда вышел из галереи на улицу.

Десятый час, но еще светло. Арина ушла уже? Но почему он тогда не заметил ее ухода? Или она все еще там, в кабинете Глеба?

– Да что же ты ко мне привязалась... – пробормотал мужчина, садясь в машину. – Брысь из моей головы, рыжая!

Девушки никак не входили в планы Тима. Он с ними давно завязал. То есть с отношениями вообще. Если совсем невмоготу, можно воспользоваться услугами профессионалки, не так ли? Но только не любовь, только не этот дурацкий и бессмысленный романтик, свидания-расставания, совершенно не нужные современному занятому человеку...

Тим выехал с территории «Комбината», свернул на улицу, ведущую к проспекту. И вдруг, со спины, увидел Арину. Она направлялась в сторону метро.

У этой девушки, оказывается, была какая-то особенная походка, запоминающаяся. Смешная и изящная одновременно, торопливая и неуклюжая. Один раз увидел – и потом, наверное, невозможно не узнать эту походку, даже в толпе. Может, это из-за обуви, что на толстой и высокой подошве?

Арина двигалась впереди, и концы ее волос, загнутые в полукольца, пружинили, подпрыгивали упруго на спине. Шикарная шевелюра. Шикарная фигура. Очень стильная девушка! Ямочки на щеках у нее еще, кажется?.. Тим почувствовал, что ему вновь хочется увидеть ямочки на ее щеках.

Он, несмотря на свое намерение – не ввязываться в отношения, все-таки не выдержал, посигналил. Затем еще раз.

Арина оглянулась.

– Добрый вечер... – он высунулся в окно. – Тебя подвезти?

– Тим? Добрый вечер! Да, подвези, – легко согласилась она. Села рядом с ним, на переднее сиденье.

– Куда?

– До метро, куда же еще! – улыбнулась она, показав те самые ямочки, которые Тим мечтал увидеть. – Я обычно вдоль набережной возвращаюсь, там красиво. Но до метро дальше. А сегодня устала чего-то.

От Арины – здесь, в замкнутом небольшом пространстве авто – вкусно пахло персиками. Такой сладковатый фруктовый аромат... Природный запах кожи или это ее духи?

– Нет, где ты живешь – скажи. Может быть, нам по пути.

– Ты такой добрый... – приветливо произнесла она. – Я на Земляном Валу живу.

Совсем не по пути.

– Подвезу, конечно! Мне удобно, – в тон ей ответил Тим.

Пробок почти не наблюдалось, но мужчина ехал, не торопясь, словно пытается растянуть это время, которое мог провести рядом с ней, Ариной. О чем вот только с ней говорить?.. Наконец Тима озарило:

– Да, а ты что делаешь у Глеба? Я электрик, а ты?

– А я – картинки рисую, – засмеялась Арина. – Нет, правда. Я флеш-аниматор. Мультипликатор то есть, считай!

– И что именно ты рисуешь?

– Сейчас вот колдую над рисунками Дега. Его танцовщицы у меня двигаются, оживают. Минут на сорок ролик сделала, из картин Дега, от себя какие-то психоделические штучки пририсовала... Именно этот ролик станут потом транслировать проекторы.

– Получается, Глеб был прав, когда назвал тебя «мозгом» всего нашего проекта. Ты, значит, компьютерный гений?

– Ай, перестань... – махнула Арина рукой – и на ее запястье звякнули многочисленные браслеты. – Гений... За меня все программы делают.

«Скромная и умная, – подумал Тим. – Идеальная девушка!» Ему вдруг стало неловко. За самого себя неловко. Вот зачем он себя электриком называет? Это же совершенно разные вещи – работать электриком (профессия, безусловно, очень почетная и нужная) и быть инженером-электриком, специалистом с высшим образованием, коим и являлся Тим.

Но теперь Арина, наверное, думает, что перед ней – простецкий мужик, нечто вроде обслуги... «Господи, да какая разница, что она там обо мне думает, эта Арина, за кого она меня принимает...»

Совершенно неожиданно на пустом месте Тим разозлился на себя. И тут же решил – вот довезет сейчас пассажирку до Земляного Вала и распрощается с этой девушкой навсегда. Да, у нее волосы, у нее ямочки, у нее грудь, бедра и приятная улыбка – но что теперь, усложнять себе жизнь, втягиваясь в отношения?

Вообще, может, у нее кто-то есть. Муж, возлюбленный. Не исключено даже, что у нее роман с Глебом, и не имеет значения то, что Глеб своей балерине ручки лобызал. Еще у Арины могут быть дети. Родители. Братья-сестры... Словом, те люди, к которым она привязана, кто у нее на первом месте стоит. Кто знает, может, ей не нужны отношения вовсе! А он, Тим, влюбится в нее, как дурак, потратит на эту Арину кучу времени и сил.

Тим теперь молча крутил руль, глядя на дорогу.

– Тим. Можно у тебя совет спросить? Как у человека, разбирающегося в электрике.

– Да, – не сразу отозвался он.

– Если от розетки гарью пахнет – это опасно?

– Опасно. Это где такое? – встревожился он.

– У меня дома. Утром уходила и запах гари почувствовала... Дурацкий день, все время об этом думаю. Вдруг пожар будет, единственной жилплощади лишусь... И соседей жалко. Надо электрика из ЖЭКа вызвать, но когда? У меня сроки, договоренность с Глебом, я как можно скорее работу ему должна сдать. Еще накануне посмотрела новости, там как раз о том, какие неприятности от неисправной проводки могут быть...

Тим мельком взглянул на нее. Арина в этот момент и вправду выглядела грустной, встревоженной. Или она так хитро заманивала мужчину к себе домой? Ну тогда Тим дураком останется, если откажет ей в помощи. Только вот кто она, если зазывает к себе в дом первого встречного, по сути? Девушка легкого поведения?

Но, с другой стороны, может, не врет и у нее правда проблемы с проводкой... И сам Тим даром ей не сдался, ей нужен электрик, всего лишь.

– Ты приглашаешь меня к себе? – на всякий случай переспросил он.

– А куда деваться, – сказала Арина просто. – Иных вариантов у меня нет. Сейчас налево. Вот в этом переулке... Да, вон там можно припарковаться, у той железной ограды.

Они вышли из машины одновременно.

Было холодно, и все еще светло, хотя на город надвигался поздний вечер. Небо – стального цвета, мрачное и в то же время какое-то светлое, яркое.

В закрытом со всех сторон дворе горели фонари, над кустами словно зеленоватая дымка клубилась – это распускались молодые листья.

– Красиво тут, – пробормотал Тим.

– Жилыцы стараются... Сюда теперь. – Она шла впереди – невысокая, с очень прямой спиной, и низ широких брючин вился вокруг ее лодыжек. В сущности, Арину даже пухленькой назвать нельзя. Просто она одета так – в нечто широкое, свободное, но видно же, когда движется, что под мешковатой одеждой у нее очень стройное тело. «О чем я думаю, зачем...» – едва не заскрежетал зубами Тим, отвел взгляд в сторону.

Подъезд, обширный холл первого этажа, с цветами на низких окнах, уютный старый лифт. И тесный еще. В нем Арина и Тим стояли молча, неподвижно, пока поднимались на двенадцатый этаж. Тим смотрел куда-то вверх, она – вниз.

Визг открывающихся дверей.

– Вот и моя квартира... – щелкая ключами, девушка открыла дверь,пустила Тима внутрь. Вспыхнула лампочка на потолке. – Нет-нет, не снимай ботинки! Это здесь.

– Где?

– Вот.

– Послушай, какая же это розетка, это выключатель! – удивленно воскликнул он. Поцелкал кнопками, которые, судя по всему, зажигали свет в ванной.

Никакого запаха гари не почувствовал. Но на всякий случай достал из кармана отвертку, которую всегда носил с собой, быстро отвинтил внешнюю пластиковую панель выключателя. Внутри все находилось в полном порядке. Никаких обугленных проводов.

– В принципе, тут и не могло ничего гореть, тут нагрузка минимальная... – продолжил Тим недоуменно. Привинтил панель обратно. Заглянул на кухню, тоже уютную и чистенькую. – Скорее вон тот переходник я бы назвал проблемным, у тебя столько приборов к нему подключено!

– Я не знаю! – растерялась Арина и даже покраснела. – Вот бестолочь, перепутала розетку с выключателем. В смысле, название перепутала... Наверное, если бы сразу правильно сказала, тебе не пришлось бы ко мне подниматься.

Она расстраивалась столь искренне, что Тим не мог не верить девушке.

– Я утром ходила здесь, и именно отсюда шел запах гари. Наваждение какое-то... – Арина поднялась на цыпочки, чуть не носом уткнулась в «проблемный» выключатель.

– погоди, а это у тебя что, прямо сверху? – поднял голову Тим. – Решетка вентиляции? Отсюда могло гарью тянуть. И вот еще что...

Тим метнулся в прихожую, открыл входную дверь. Следом подошла Арина.

– Чувствуешь, в подъезде немного горелым пахнет? Скорее выключатель тут вообще ни при чем, этот запах попал к тебе в квартиру через вентиляцию.

– Ах, вот оно что... Ну точно. Соседи этажом ниже ремонт делают. Я просто паникерша. Ходила ведь, целый день переживала. А это из-за соседей, оказывается. То у них гремели, то стучали, то сварку вот теперь какую-то затеяли... Тим, прости, что я зря сорвала тебя!

– Ерунда какая. Пять минут лишнего времени, – пожал он плечами.

– Хочешь чаю? Или кофе? И пирожные у меня есть, кстати...

– Давай, – согласился Тим. Вернее, согласился его голодный желудок.

Они вернулись на кухню. Тим сел на узкий диванчик, заерзал – показалось, что колени слишком торчат, занимают много пространства. Арина хлопотала у плиты.

– Ты одна живешь? – подумав, осторожно спросил Тим.

– Да. Хотела кошку завести, потом подумала, что она рядом со мной с голоду помрет, – засмеялась девушка. – У меня ведь в холодильнике то густо, то пусто. Я дома работаю в основном. Фрилансер. Сажу себе за компьютером, забыв обо всем. Знаешь, фриланс это такая вещь... Только кажется, что дает свободу. На самом деле головы некогда поднять. Если забыла накануне за едой сбегать, то так и сажу голодной. Поэтому хоть раз в неделю выгоняю себя в магазин, стараюсь как можно больше продуктов закупить. Скажешь, по Интернету на дом их заказывать? Но надо мне хоть иногда двигаться, на улицу выходить! – сердито добавила она, словно споря с самой собой.

Тим засмеялся. Хоть он и сопротивлялся ее невольному обаянию, но чем дальше, тем сильнее Арина ему нравилась. Своей рассеянностью, даже безалаберностью – словно она была не от мира сего. Нравилась открытостью и пылкостью. Этой девушке хотелось помогать, защищать ее.

Но. Но... Данное обстоятельство и являлось ловушкой. Ловушкой для мужчин. Если бы Тим решил всерьез связаться с Ариной, то ему пришлось бы тратить все свое время и силы – на нее одну. Чинить этой девушке краны с розетками в доме, напоминать ей о том, поела ли... И терпеть ее постоянную занятость, ее невнимание.

А оно Тиму надо? У него своя работа, постоянная, ответственная – на крупном предприятии, по заказам города, который жить не мог без электричества. С одной стороны, хорошо – без работы Тим никогда не остался бы, ведь его профессия – одна из самых востребованных, особенно сейчас, особенно в Москве, растущей вширь, наращивающей мощности... Зарплата вполне приличная. С другой стороны – он не олигарх, конечно.

Собственно, именно поэтому, что не олигарх, Тим и согласился на подработку у Глеба. Решил потратить отпуск на поиск дополнительных средств – для ремонта своей собственной квартиры. Тим примерно прикинул – на тот ремонт (не косметический, а серьезный, основательный), что он собирался сделать, требовалась весьма солидная сумма...

Можно, например, сделать ремонт в конце лета, а осенью – пригласить Арину к себе жить. «Опять я об этом, зачем мне эти шуры-муры, фигли-мигли...» – чуть не взвыл Тим, с силой потер лицо ладонями, словно пытаясь избавиться от наваждения.

– С тобой все в порядке? Чайник почти уже закипел...

– Да. Ты это... я пойду, пожалуй, – поднялся мужчина.

– Тим! – расстроено воскликнула Арина. – Ты прости, что так все получилось...

– Перестань, ты ни в чем не виновата.

– Виновата. Нет, виновата. Сразу же пристала к тебе с просьбой, когда узнала, что ты электрик. Тебя, наверное, все дергают что-либо посмотреть, отремонтировать, наладить, проверить в квартире. А так нельзя, я знаю. У меня приятельница есть, врач по профессии – ей все встречные-поперечные надоедают, медицинского совета просят. Меня вот тоже часто знакомые спрашивают, как поставить программу, как чего... Я уже всем отказываю, безжалостно, иначе закопаюсь в чужих делах, а на себя времени не останется. В наше время неприлично надоедать знакомым просьбами. Хочешь решить проблему – нанимай специалиста, плати ему денег. И я, я, которая прекрасно все это понимает, вдруг поступила с тобой подобным образом... – Кажется, девушка едва не расплакалась от огорчения.

У Тима даже порыв возник – обнять ее, прижать к себе, произнести слова утешения. Потом – поцеловать. Потом... эх, нет, лучше не надо! – яростно осадил он себя. Минуты удовольствия, потом годы семейного ярма. Одиночка так одиночка. Даже не холостяк он, холостяки многое себе позволяют, а он – бирюк.

Один. В самом прямом смысле этого слова. Живет только для себя. Для себя строит берлогу, чтобы проводить там время с максимальным комфортом и удовольствием.

Тим спокоен и свободен, пока никто у него на шее не висит!

Мужчина вежливо попрощался с Ариной и покинул ее жилище.

Даже с каким-то злорадством вспоминал, пока ехал к дому, печальное, виноватое личико, с которым она провожала гостя.

...На следующий день работа в галерее закипела с полной силой. Тим собственноручно, болтаясь в специальной люльке, словно каскадер, устанавливал на потолке распределительные короба. Глеб появлялся изредка, он лишь наблюдал за процессом и спрашивал деликатно, все ли идет по плану.

Дело, которым занимался сейчас Тим, требовало сосредоточенности и внимания. Если после прокладки кабелей что-то пойдет не так – виноват будет только он, Тим. Током кого шарахнет или дорогая аппаратура сгорит... Все неприятности, насколько он усвоил за свою карьеру инженера-электрика, происходили исключительно от спешки. (Если этим занимался бы дилетант – тогда еще и от незнания, но Тим являлся настоящим профессионалом, собственно, именно поэтому к нему и обратился Глеб.) Так что главное в данный момент – не суесться, не отвлекаться!

...Арины в этот день не было. И на следующий день она тоже не появилась. Собственно, а зачем она тут сейчас, когда оборудование еще не установлено? Сидит, наверное, у себя дома за компьютером, оживляет картины Дега. Возможно, Тим и вовсе больше не пересечется с ней никогда. Арина – такой же нанятый, по контракту, работник. Она сделает свое дело, получит деньги от Глеба и уйдет. Тим ведь именно этого и хотел – не встречаться больше с Ариной?

На третий день Тим уже бесился от того, что так и не увидел девушку. Она по-прежнему занимала его мысли, и это все очень мешало Тиму, отвлекало его. «Ладно, узнаю у Глеба номер ее телефона... Позвоню ей, поболтаем, может, пройдет у меня это наваждение, – решил он. Но тут же сам себе ехидно напомнил: – А с какой стати мне ее номер, спросит Глеб? Со специалистами, которые проекторы будут устанавливать, я и так все время на связи, у нас с ними общие задачи, но Арина-то мне действительно зачем? Как она мне поможет в установке розеток или прокладке кабеля?! Минутку... – осадил мужчина себя. – Мне совсем необязательно обращаться к Глебу. Я же знаю ее имя, и Арина, сама призналась, – фрилансер. Значит, ее можно найти где-то в Интернете, на сайтах, где специалисты предлагают свои услуги...»

Этим же вечером, едва сев в машину, Тим достал планшет и принялся искать координаты девушки в Сети. И точно – сразу же на экране планшета высветились все данные Арины Фардиновой – веб-дизайнера, флеш-аниматора и специалиста по морфингу (гм, это что такое?)... Как просто найти человека в нынешнее время, оказывается.

Тим решил немедленно позвонить Арине. Набрал ее номер, нажал на кнопку громкой связи. И тронул машину с места.

– Алло, я вас слушаю, – раздался из динамиков знакомый женский голос. Чуть задыхающийся как будто?

– Привет, Арина. Это Тим.

– Тим? Тот самый? Ой, погоди, сумки поставлю. Ну да... Как ты нашел меня?

Арина там, где-то у себя, определенно пыхтела, словно выполняла какую-то тяжелую работу.

– Погуглил, – коротко ответил Тим. Он ехал в сторону Земляного Вала. – Хотел узнать, все ли у тебя в порядке, не пахнет ли снова гарью от выключателя? Из головы как-то все не шло... – соврал он. – Погоди, я тебя не отвлекаю?

– Нет, ничего, как раз передохну, – засмеялась она. – Это точно тогда из вентиляции тянуло, не от выключателя. Соседи батареи новые приваривали. Но смысл не в этом. Они перевозили в нашем стареньком лифте кирпичи и прочие строительные материалы и... уф... и сло-

мали лифт. Ремонтники приедут только завтра утром. Теперь вот тащу сумки на свой этаж. Как назло, решила по полной затовариться в магазине.

– Я сейчас приеду, помогу тебе сумки дотащить, – непрерываемым тоном произнес Тим. И прибавил скорость.

– Тим, пожалуйста! Нет! Ой, опять я... Тим!

Мужчина не стал ее слушать, прервал связь. Ехал быстро по Москве и сам себе удивлялся. Он ведь уговаривал себя раньше – что Арина ему не нужна, что она ему только мешать будет, а что получилось? Что вроде как и жить без нее уже не может?

Оставил машину на том же месте, что в прошлый раз. На счастье, калитка, ведущая во двор, была открыта, да и дверь в подъезд тоже – специально приперта кирпичом, чтобы не закрывалась. Вся площадка первого этажа в разводах белой пыли. Тим побежал вверх по лестнице. Арину он обнаружил на десятом этаже в окружении пакетов. Она сидела на подоконнике, вся встрепанная, взмокшая, похожая на воробышка, и болтала ногами, все в тех же туфлях на высокой платформе.

– Тим?! – округлила она глаза.

– Я как раз мимо ехал. Что же ты сразу не позвонила? Не трогай, я сам!

Он подхватил все ее сумки и бодро помчался вверх по лестнице. Поставил сумки перед ее дверью, спустился обратно, помог Арине подняться, держа ее под руку.

– Прямо руки-ноги дрожат... – засмеялась она. – Тащила наверх эти консервы, фрукты-овощи. Капусты еще кочан купила, на целых четыре килограмма зачем-то... И вообще, не спортивный я человек! Спасибо, Тим!

Она открыла своими ключами дверь. Тим затащил сумки внутрь, затем смутился – а дальше-то что? Но бодро спросил:

– Помощь еще нужна?

– Нет, нет... Но я тебя точно чаем должна напоить. Погоди только, сначала переоденусь.

– Я сам могу чай сделать, – вызвался он.

– Да пожалуйста! Тут все под рукой, на кухне. Ну, сам найдешь, – великодушно произнесла Арина и исчезла в ванной.

Тим поставил чайник на газовую плиту (нашел только такой, обычный, стальной), достал с полки маленький заварочный, тут же чашки с блюдцами обнаружил.

...Арина появилась минут через десять, когда все уже было готово. На ней красовались широкие штаны, безразмерная футболка.

Девушка выглядела усталой и почему-то мрачной.

– Тим, я в который раз тебя напрягаю, получается, – сказала она. – Не надо мне больше помогать, ладно?

– Да разве это помощь, – усмехнулся он. – Сумки поднес...

– Мне ничего не надо, правда. – Она села напротив, подперла подбородок розовой, влажной еще от душа рукой. Теперь было очевидно, как Арина измучена, расстроена.

– Мне приятно для тебя что-нибудь сделать, – заметил Тим.

– Не надо. Ничего не надо, – пробормотала она. – Вот дура. Я такая дура, я себя ненавижу. Ты мне сумки тащил, а я нос ворочу... Но, Тим, правда, ничего не надо. У тебя есть семья, дети?

– Нет. Никого. Я один живу. Год назад мама умерла.

– О-о... сочувствую, – действительно с сочувствием произнесла Арина, отпила чаю из чашки. Добавила тихо: – Вкусный. Как я люблю.

– Что-нибудь случилось? – так же тихо спросил Тим.

– Нет. Все как всегда.

– Ты выглядишь грустной.

– Пройдет, – засмеялась она, махнула рукой.

– Ладно. Я сейчас уйду, не бойся. Не стану тебе докучать.

Тим допил чай, поднялся. Не владея собой, взял Аринину руку – теплую, мягкую – в свои ладони:

– Ну все, пока?

– Пока, – вежливо ответила она и осторожно отняла у него свою руку.

У Тима возник еще порыв – поцеловать ее в щеку, ну, словно дружески, случайно – сейчас так принято, все вась-вась, все целуются, и ничего это не значит, но Арина своим видом словно показывала – нет, не надо.

Он ушел в недоумении. Она же одна, эта девушка, так почему же не позволяет к себе приблизиться? И сама признается, что одинока, и квартира ее буквально вопиет о том, что Арина одна (ни намек на то, что мужчина в доме), но тем не менее – почему она столь строго держит дистанцию?

Нет, девушка не должна сразу же бросаться Тиму на шею при первых признаках внимания с его стороны, не обязана кокетничать и флиртовать, но как-то... хоть какой-то интерес должна проявить!

Может, она это... Может, Арине вообще мужчины не интересны?! Нет. Нет. Глупости! – тут же осадил себя Тим. В наше время одиночество – еще не показатель того, что у человека нестандартные предпочтения. И к тому же Арина смотрела на него как на мужчину – с интересом, словно оценивая, этого не почувствовать нельзя, но потом – раз, в ней словно что-то щелкнуло и она вновь замыкалась в себе.

Как и он, Тим, в сущности, вел себя по отношению ко всем прочим женщинам.

Вероятно, Арина, подобно ему, тоже не хотела отношений с противоположным полом. И одиночество являлось ее сознательным выбором, как и у Тима. Но только вот он в их паре влюбился, кажется.

Этой ночью ему снилась Арина – во вполне стандартном мужском, вернее, юношеском сне. Где было *все*.

...Тим проснулся утром, злой и счастливый. Он ненавидел себя – за этот сон с участием Арины. Это значило только одно – что он сдался. Окончательно сдался.

Глупо и бессмысленно цепляться за свои принципы, которые теперь ничего не стоят. Он влюбился, и этого уже не исправить.

Мужчина умылся, побрился и вышел из дому с одной целью, с одной мыслью – что теперь ему надо завоевать Арину. Надо сделать все, чтобы она откликнулась на его чувства и перестала держать эту дурацкую дистанцию.

Тим сел в машину, поехал к своему любимому кафе – там он обычно завтракал.

И лишь когда взялся за ручку входной двери, ведущей в кафе, вдруг подумал: а что, если он просто не понравился Арине? Не ее он типаж, как говорится...

«Глупости, – тут же одернул себя Тим. – Чем я плох?» Собственное отражение в стеклянной двери, в свою очередь, тоже доказало Тиму, что он вполне способен заинтересовать женщину.

* * *

Инга стояла у окна и смотрела на автомобильную площадку, что находилась как раз напротив кафе, в котором она работала.

В марках машин девушка совершенно не разбиралась, но она хорошо запомнила цвет и форму того авто, на котором приезжал *он*. Тот самый человек, в кого она была почти влюблена.

Высокий. Худощавый – но не тощий, а такой... жилистый, что ли. Наверняка очень сильный. Этой весной обычно – в черном, с воротником-стойкой плаще нараспашку. Раскрытый воротник плаща подчеркивал длинную шею с резко очерченным кадыком. Лицо у незнакомца

– длинное, бледное, идеально выбритое, высокие, довольно выпуклые скулы, светло-серые глаза, черные брови вразлет. Волосы тоже черные, выующиеся. Но не пушистая и буйная африканская шевелюра, а нечто такое... мексиканское, цыганское? Когда не смешной «одуван» на голове, а достаточно... а достаточно брутальная мужская прическа из выующихся волос.

Вообще, в *его* облике мелькало нечто восточное... Но светлые глаза и белая кожа, наоборот, уводили мыслями на север. Метис *он* или как это называется? Впрочем, национальность не имела для девушки значения, ее скорее интриговал темперамент, характер незнакомца. Пылкий ли *он* человек? Или холодный, сдержанный? Как *он* выражает свои чувства?..

Понять это было невозможно, потому что на публике *он* никогда не улыбался и не смотрел Инге в глаза, когда делал заказ, словно с пустым местом общался. Голос у *него* был резким, низким. Не грубым, нет, но очень мужским! Наверное, *он* серьезный мужчина. Основательный. Всегда заказывал глазунью из двух яиц с беконом, салат из овощей, сырники со сгущенкой и большую кружку кофе.

Ел быстро, но не суетливо, потом расплачивался и уходил. Никогда не оглядывался. Сколько *ему* лет? Инга дала бы *ему* лет тридцать пять, и повариха Антонина в этом вопросе согласилась с Ингой.

Про себя Инга называла *его* – Железный Дровосек.

Мужчина без сердца. Холодный и мрачный. Не злой, но равнодушный... правда, лишь до определенного часа равнодушный. Однажды Железный Дровосек влюбится и почувствует, как в груди, слева, что-то щемит. Сердце. То самое, о существовании которого он уже и забыл, кажется.

Тогда Железный Дровосек поднимет голову, посмотрит Инге в глаза, и уголки его губ дрогнут в улыбке...

– Идет твой? – крикнула из-за стойки Антонина. Посетителей в кафе еще пока не было, и обслуживающему персоналу не возбранялось свободно переговариваться.

Инга, не поворачиваясь, резко замотала головой – нет, мол.

– Дамы, не страдайте ерундой, – раздраженно произнес Славик, второй официант. Он шел по залу и поправлял стулья, чтобы те стояли ровно и красиво. «В эти утренние часы не угадаешь – то пусто, то вдруг целая толпа повалила... – вздохнула Инга. – В обед-то точно не продохнешь, в обед здесь всегда конец света. Кафе недорогое, порции большие!»

Если бы Железный Дровосек приходил сюда обедать, то Инга и не обратила бы на него внимания – не до того.

А вот утром он появлялся практически первый... Как не заметить, как не запомнить его? Как не думать о нем, таком мужественно-безразличном?

– Почему ты считаешь, что мы страдаем ерундой? – огрызнулась Антонина.

– Может, он женатый, – фыркнул Славик.

– У него нет на пальце кольца, – обернувшись, крикнула Инга. На Славика она уже давно не обижалась, привыкла к язвительным шуточкам коллеги.

– И что? – на сдался Славик. Расставил наконец стулья, принялся протирать столы. – Как будто мужики часто кольца носят... Или он в гражданском браке, например. Сожительствует с дамой сердца, так сказать.

– Нет у него никого, – упрямо ответила Инга. – Был бы кто, не ходил бы он в кафе завтракать.

– Это еще не показатель! – возразил Славик. – Ты, Оборина, отсталая... Сразу видно, что не москвичка. До сих пор словно в прошлых временах живешь... Сейчас женщина не обязана у плиты стоять. И мужики тоже сознательные, не хотят свою женщину домохозяйкой видеть. В Америке, я слышал, все только в кафе и завтракают. Семьями! Целый ритуал.

– Тогда бы он с женой вместе приходил! – крикнула Антонина из своего закутка.

– Не факт, – веско произнес Славик. – Может, они в разное время встают. Один рано, другая позже. Или супруга твоего принца в черном плаще в декрете сейчас, – официант подошел к Инге, насмешливо заглянул ей в лицо, – с ребятенком спит, муж ее тревожить не хочет. А сам вот в кафе завтракает.

– Отстань, – устало отмахнулась Инга, отстраняя Славика. – Ты нехороший человек. Всегда меня расстраиваешь, гадости разные говоришь.

– Я тебе помочь хочу, Оборина, чтобы ты глупостями себе голову не забивала...

– Славка, отстань от девочки! – сердито закричала Антонина.

Антонине было пятьдесят два года, свои дети у нее давно выросли, жили отдельно, и к Инге она относилась как к дочери. К девчонке. Ингины двадцать девять лет Антонина серьезным возрастом не считала.

В это время на стоянку заехал знакомый автомобиль. Издалека номеров не разглядеть, поднялась на цыпочки официантка, но... цвет машины, форма... Это приехал *он*! Инга вздрогнула и невольно, с беспомощной улыбкой, словно ища поддержки, обернулась к поварихе. Антонина без слов поняла выражение лица молодой официантки и метнулась к плите. Самая вкусная еда в этом кафе доставалась Железному Дровосеку.

Инга же зашла в подсобку и бросила в зеркало контрольный взгляд. Вроде все в порядке? Губная помада не размазалась, волосы не растрепались, пятен на фартуке нет.

Общее впечатление от собственного отражения – молодая, очень серьезная девушка с огромными глазами. Темные волосы коротко подстрижены, родинка над верхней губой. Чрезмерно пухлые щеки вот только... Но зато спортивная фигура, хорошая осанка. Вполне можно влюбиться. Ну хотя бы просто проводить взглядом! «Ты похожа на олененка», – как-то одобритительно заметила Антонина. «На какого олененка, на бурундука она похожа!» – помнится, хихикнул в ответ злоязычный Славик.

В этот момент Инга услышала, как в зале приглушенно звякнул колокольчик над входной дверью...

Железный Дровосек обычно садился у окна, на той стороне, которую обслуживала Инга. Однажды, когда с утра набежала толпа посетителей, Дровосек расположился за столиком у противоположной стены – там хозяйничал Славик... Вот обидно-то было тогда девушке!

Инга вышла из подсобки.

И точно – это явился *он*. Загадочный Железный Дровосек. Выбрал свой любимый столик у окна, кинул черный плащ на соседний стул. Под плащом у Дровосека – джинсы, тоже черные, и что-то вроде рубашки поло, но напоминающей матросскую тельняшку – тоже в полоску. Планшет гость положил на стол. Инга не разбиралась в мужской моде, да и в технике в общем, но одежда гостя, его вещи да и та машина, на которой он ездил, кажется, говорили о том, что Железный Дровосек – человек небедный и вполне современный. Не простой то есть. Не олигарх (ой, смешно, олигархи в их забегаловке!), но и не обычный менеджер.

– Доброе утро, – сдержанно поздоровалась Инга, подойдя к Железному Дровосеку. – Сегодня как обычно?

– Да, – буркнул тот, немедленно уткнувшись в планшет.

Инга направилась к Антонине.

– Ну? – жадно, шепотом спросила та.

– Как обычно, сказал, – пожала плечами Инга.

– Ты вот как наивный ребенок, честное слово... – рассердилась повариха. – Стояла бы рядом, ждала бы молча, что он на тебя посмотрит... А потом бы спросила, чего желает, да какой степени прожарки, да не хочет ли еще гарнир. И прочие наводящие вопросы... Ну надо же как-то мужика в разговор вовлекать!

Инга расстроено кивнула, она была вполне согласна со старшей подругой.

– Ладно, не вешай нос, – шепнула повариха. – Вот тащи ему с пылу с жару... Только потом, когда поест, спроси – понравилось ли, всем ли доволен.

Инга с подносом подплыла к столику Железного Дровосека, медленно расставила перед ним блюда. Мужчина по-прежнему не отлипал взглядом от экрана своего планшета.

В этот момент в кафе зашли еще несколько посетителей, и Инге пришлось отвлечься на них. «В самом деле, Славик прав... люди стали больше завтракать в кафе. Мода такая. Все свое время жалеют. Да, Славик совсем не глупый. Но какой он неприятный...» Хлопоча, Инга краем глаза скользнула по второму официанту.

Славик красотой не отличался – сутулый, лысоватый, хотя по возрасту ровесник Инги. Скучающий взгляд, оттопыренные губы. Губошлеп. Совершенно немужественное, непривлекательное лицо...

Инга перевела взгляд на Железного Дровосека – тот как раз отставил от себя пустую тарелку.

– Еще что-нибудь желаете заказать? – опять скользнула к нему Инга.

– Нет, счет, пожалуйста, – низким голосом произнес гость. Планшет лежал экраном вверх, на нем Инга заметила какие-то сложные схемы. И это лишь добавило плюсов незнакомцу. Определенно каким-то серьезным, умным делом занимается этот мужчина!

Инга быстро принесла ему чек. «Надо действовать, Антонина права...»

– Я вас часто у нас вижу, – приветливо произнесла она.

Железный Дровосек поднял голову и в первый раз за последнее время посмотрел на девушку *прямо*. И такой странный взгляд у него при этом был, словно откуда-то из глубины морской на поверхность вынырнул. Наверное, в первый раз заметил, что официантка, оказывается, живой человек...

– Да? А, ну да. Хорошая кухня, обслуживают очень быстро, – кивнул он. Положил купюру поверх чека. – Сдачи не надо.

На чаевые, впрочем, Дровосек никогда не скупился. Положено давать определенную сумму «на чай» – он и давал.

– Я нашей поварихе скажу, что вам ее блюда понравились, – сказала Инга. – Ей приятно будет.

– Что? Да, конечно. Скажите спасибо. С такой поварихой точно не прогорите... – усмехнулся Железный Дровосек.

– Сейчас ресторанному бизнесу тяжело, – вздохнула Инга. – Как бы вкусно ни готовили... Конкуренция, налоги, аренда.

В этот момент в зал вошли еще несколько посетителей – теперь все столики оказались занятыми.

– Но у вас в кафе... Инга, да?.. дела хорошо идут? – кинув быстрый взгляд на ее бейджик, произнес Дровосек.

– Это сейчас. А скоро лето. Все разъедутся. А кто не уедет, тот в летние кафе сбежит. У нас же открытой веранды нет, – чуть задыхаясь от волнения (надо же, по имени к ней обратился!), печально проговорила девушка. И вдруг набралась храбрости: – А вас как зовут? Я, конечно, не имею права спрашивать... Но вы у нас постоянный клиент!

– Как меня зовут? – с недоумением переспросил мужчина. – Тимофей Павлович. То есть... – он опять уставился Инге в лицо своими прозрачными, страшными и прекрасными глазами стального цвета. – Хотя, если... А впрочем, спасибо.

Железный Дровосек, которого, оказывается, звали старинным именем Тимофей, кивнул, тем самым заканчивая разговор, а затем поднялся из-за стола, держа в одной руке плащ, в другой – планшет. Он оказался на целую голову выше девушки. От мужчины едва ощутимо пахло туалетной водой или еще чем-то... возможно, средством после бритья с кедровыми нотками.

Такой едва уловимый, очень мужской запах. Приятный и волнующий. Аромат надежности и силы.

У Инги даже голова закружилась.

– До свидания. Спасибо еще раз, – сдержанно произнес он.

– Всего доброго... Тимофей Павлович, – пробормотала в ответ она.

Надо было бежать к новым гостям, принимать у них заказы, но... лучше постоять еще минутку, не двигаясь, а то в обморок можно упасть. Таинственный и прекрасный посетитель наконец соизволил с ней поговорить! Проявил интерес! И даже назвал свое имя!

Железный Дровосек потянул ручку двери на себя, колокольчик сверху опять звякнул. Уже стоя на улице, мужчина вдруг обернулся и опять посмотрел на Ингу сквозь стеклянную дверь.

И только тогда девушка, преодолев приступ внезапной слабости, бросилась к другим столикам. Начался ее обычный трудовой день – Инга принимала новые заказы, рассчитывала посетителей, таскала подносы с тарелками, бегала к стойке, за которой усердно трудилась у плиты Антонина...

К десяти часам поток утренних посетителей немного иссяк, и опять наступило кратковременное затишье.

Инга вытащила мешок с мусором на улицу – задняя дверь кафе выходила в переулок. В переулке стоял Славик, прислонившись к стене, курил.

– Ну что, назначил тебе твой принц свидание, Оборина? – насмешливо спросил официант. – Я заметил, как ты с ним болтала.

– Нет. Просто... сказал, что у нас вкусно кормят.

– А как зовут, кто – не представился?

– Ой, перестань! – вспыхнула Инга. Солгала зачем-то: – Он не пытался со мной познакомиться... Да он мне не ровня. Он, наверное, москвич, обеспеченный, с высшим образованием, на хорошей должности. Может быть даже, ученый. А я кто... У него вон машина какая...

Она не жаловалась, Инга сейчас не Славику, а самой себе выговаривала. Ну да, они вроде как познакомились с Дровосеком, и она даже имя его спросила. Но все равно они с этим мужчиной не стали ближе.

– Обычная машина, года четыре ей, судя по виду, не новая. Неплохая, но не представительского класса, – лениво произнес официант. – Новая – ляма полтора стоит, а поддержанную можно тыщ за семьсот купить.

– Ого.

– Да что ого, сейчас все так живут, а это недорогая машина, обычная. И я такую могу приобрести, только мне неохота в кредиты влезать. Планшет у твоего принца тоже обычный, тыщ за двадцать, если новый... Это недорого, между прочим. Плащик вроде одной популярной марки, испанской, из среднего ценового сегмента, двенадцать тыщ за новый и четыре – если со скидкой покупать, я такой же в соседнем торговом центре видел, только мой размерчик уже разобрали. А то рассекал бы сейчас в таком же плащике, что у твоего... Ты бы нас и не отличила!

– О, все-то ты знаешь... Про марки да цены, – удивилась Инга.

– Ты наивная. И ты зря себя так низко ставишь. Для девушки не важно, есть у нее образование или нет, москвичка она или приезжая... Была бы молодая да красивая. Так что ты вполне на уровне, Оборина, я тебе точно говорю.

– Спасибо, Славик.

– Можешь охотиться на него, да.

– Я не охочусь ни за кем! – обиделась Инга. – Я не корыстная. И мне ничего не надо. Я только одно хочу – чтобы меня любили и чтобы я любила тоже... Помнишь Лесину? Я с ней

раньше комнату в Люберцах снимала? Она все по тренингам да по курсам ходила... Я тоже теперь эти тренинги стану посещать.

– Какие еще тренинги?

– Повышения женственности. Или, как теперь говорят, прокачки женственности...

– Ты совсем сбрендил, – покачал головой Славик и бросил сигарету в урну. – Или это у тебя шуточки такие?

...Но Инга и не думала шутить.

Позже, этим вечером, когда торопилась на электричку, девушка думала о том, что пора перестать плыть по течению, надо что-то делать, действовать.

...Когда она, несколько лет назад, приехала из маленького уральского городка в Москву, то мечтала о... ну да, о принце она мечтала. То есть об идеальном мужчине. Симпатичном, умном, добром, нежном, заботливом, трудолюбивом. Обеспеченном. Думала, что такие только в столице живут, а в ее глуши подобных экземпляров не отыскать.

Но жизнь в Москве сильно убавила у Инги иллюзий. За годы, проведенные здесь, она поняла, что в большом городе еще сложнее найти подходящего мужчину. Надо снизить планку и искать самого обычного человека. С недостатками. Ну просто чтобы он не противен был и более-менее порядочный. Не надо идеального, надо нормального. С которым можно договориться, распределить семейные обязанности, чтобы самой не надорваться.

Но потом поняла, что и обычного, нормального – тоже не так легко найти. Этот мир всегда принадлежал мужчинам, и даже сейчас, когда вроде бы все равны, мало что изменилось. Очень немногие пары живут в так называемом партнерском браке, в партнерских отношениях состоят – то есть когда у обоих, у мужчины и женщины, одинаковые права и обязанности. Оба моют посуду, оба готовят еду – кто раньше пришел с работы, тот и кашеварит, оба нянчат ребенка, встают к нему ночью по очереди...

Все же остальные пары – по-прежнему существуют по старинке. Когда есть мужское и есть женское. Зачем мужчине напрягаться какими-то партнерскими отношениями, если вокруг тысячи одиноких свободных женщин, готовых его ублажать по первому зову? Сейчас ведь, согласно статистике, на восемь мужчин – десять женщин уже!

До недавнего времени Инга была уверена, что ей нужны именно партнерские отношения. На цыпочках бегать вокруг какого-нибудь противного ничтожества в штанах вроде Славика? Да ни за что! Надо дожидаться «своего» человека.

А теперь она, взрослая, почти тридцатилетняя, осознала: если не шевелиться, не предпринимать усилий – даже завалящего мужа ей не найти.

За последние годы жизнь в столице сильно подорожала, люди, что мужчины, что женщины, стали расчетливыми, циничными.

Она, Инга, возможно, везде опоздала. Сразу на заочное в Москве не поступила – сейчас уже нет смысла это делать. Во-первых, возраст, силы уже не те (ведь придется совмещать работу и учебу, а в тридцать лет такое сложнее, чем в двадцать) и во-вторых, стало сложнее и дороже получить образование. А какая карьера нынче без диплома?

Ну ладно, допустим, наляжет сейчас Инга на образование, перестанет ночами спать, а с личной жизнью тогда как? А никак. Либо образование, либо личная жизнь. Никто из мужчин не станет терпеть возле себя взрослую тридцатилетнюю тетеньку, которая вечно отсутствует, пропадая то на работе, то в институте.

И что за личная жизнь, когда ровесники – уже потрепанные жизнью дядечки, вроде Славика, скучные и усталые. И даже таким никчемным она, Инга, не особо нужна. Потому что они легко могут найти себе юную свиристелку. Ингины же двадцать девять лет – это очень много, на самом деле. Только простодушная Антонина считает ее девчонкой...

Куда ни глянь – везде засада.

А еще новая напасть – ресторанный бизнес переживает не самые лучшие времена (собственно, именно это и пыталась сегодня Инга донести до своего Дровосека... То есть Тимофея). Конкуренция, кризис. Заведения общепита частенько прогорали. Кафе, в котором работала Инга, находилось еще на плаву. Но что будет дальше?

А если кафе закроют, опять работу искать? А где? А за съемную квартиру чем платить? Из ближнего Подмосковья перебираться в совсем уж дальнее, где подешевле? Не полтора часа на электричке трястись, а целых три?

Инга в какой-то момент вдруг увидела себя со стороны – дурочка, которая ото всего нос воротит, партнерских отношений и равноправия ей подавай. Довыбиралась, дотянула, называется.

И тут – Железный Дровосек. Вернее, Тимофей Павлович. Тимофей... Тимка. Явно не бедный, успешный. Красавец, или как это теперь называется, опять забыла это слово... а, брутальный! На хорошей машине, прилично одет. Не хам какой-то. Тот самый идеал, принц, о котором она мечтала и уже, кажется, почти распрощалась с этой мечтой.

Его надо хватать, очаровывать, в него надо вцепляться руками и ногами. Блистать юмором и эрудицией, шутить и смеяться, соблазнять его надо... чем-то особенным. Танцами, какими-то техниками любви, тоже особыми. Надо готовить ему необыкновенные блюда, надо... ох, столько всего надо уметь, чтобы заинтересовать такого мужчину.

Возможно, Славик прав, не такой уж он и обеспеченный, возможно, живет этот Тимофей Павлович в кредит. Но сейчас все в кредит живут!

И это даже хорошо, поскольку наличие некоторых кредитов делает Тимофея мужчиной не особо привередливым. Возможно, именно поэтому он и согласится на роман с почти тридцатилетней девушкой.

А если он все-таки москвич со своей собственной квартирой?! Тогда это вообще счастье...

Нет, Инга не являлась хищницей (уж в этом не солгала сегодня Славику), она не собиралась лишать наивного москвича жилплощади, просто наличие оной сразу же снимало многие проблемы. Не надо биться за ипотеку, не надо тянуть из себя жилы – все уже есть, можно просто жить и наслаждаться жизнью.

Найти беспроblemного, нормального мужчину с минимумом сложностей и прожить с ним в любви до гробовой доски – это ли не мечта всех приехавших в Москву девушек?..

И любовь, боже мой, как же без нее!

Поэтому надо сделать все возможное и невозможное, чтобы завоевать своего принца в черном плаще.

* * *

Казалось бы, чего проще – возьми картинки, то есть изображения картин известного художника, да оживи их с помощью специальных программ!

Дега нарисовал замершую у зеркала балерину, а ты заставь ее слегка распрямить-согнуть ногу, словно девушка разминается перед выступлением, – вот и ожила картинка. У художника в тесном пространстве группкой расположились танцовщицы, готовые выпорхнуть на сцену. Они неподвижны, а ты расшевели их, пусть они грациозно поводят плечами, поворачивают головы и трепещут упруго их балетные пачки...

Вот она, работа флеш-аниматора.

Но Глебу показалось этого мало.

Он попросил Арину сделать небольшой фильм, основанный на картинах Дега. То есть не просто оживить череду картинок предстояло, а связать эти картинки в сюжет, расположить их в определенной последовательности.

Техническая сторона работы Арины не вызвала у Глеба никаких нареканий, тут он всем остался доволен. Танцовщицы Дега по велению Арины ожили – они двигались, поворачивались, нагибались, взмывали и замирали в прыжке, крутились в фуэте.

Но сюжетом Глеб некоторое время оставался недоволен – ему хотелось большей связности, какого-то драматизма.

Первый вариант видеоролика, созданного Ариной, заказчик забраковал, второй тоже попросил переделать.

Сразу же после майских праздников девушка привезла Глебу, на «Комбинат», третий вариант.

Постучалась в кабинет хозяина галереи:

– Глеб, привет! Все готово... Оцени новый ролик? – Она протянула ему флешку.

– Я один его посмотрю, ладно? – поднялся мужчина из-за стола. Приобнял Арину, поцеловал в щеку. – Мне так проще сосредоточиться... если будут еще какие-то замечания, сразу запишу их. Ты походи пока здесь где-нибудь или в кафе посиди, а я тебе сразу позвоню, как закончу. Ладушки? – ласково спросил Глеб, вновь садясь за компьютер.

– Ладушки... – усмехнулась Арина. На своего работодателя она не могла сердиться. Глеб, при всей своей придирчивости, всегда умел оставаться милым и ласковым.

Вышла из кабинета, плотно прикрыла за собой дверь.

...В большом зале, в том самом, где должны ожить картины Дега, пока еще не было рабочих, устанавливающих оборудование. Полутемно, тихо.

Арина прошла по помещению, слушая, как гулко поскрипывают половицы под ногами, а эхо разносится по углам. Повсюду висели провода, какие-то железные конструкции были прикреплены к потолку, сбоку тоже что-то висело, непонятные рамы – вероятно, в скором времени собирались натягивать экраны вдоль стен.

А вот здесь, за занавесом, небольшая сцена. Время от времени на ней будет выступать настоящая балерина с танцем «Умиравший лебедь». Глеб сказал, что появление живой балерины произведет на зрителей небывалый эффект. Вот только что они смотрели на экраны, но раз – и нарисованные картины вдруг *реально* ожили... Глеб много и с удовольствием рассказывал об этой танцовщице по имени Зоя – какое впечатление она произведет на публику.

...Итак, еще несколько дней – и это огромное помещение оживет, наполнится цветом и звуками, движением. «Выставка Дега на Комбинате» – пойдет гулять по Москве реклама. Хотя, конечно, никакая это не выставка Дега, это, в основе своей, цветомузыкальное шоу по мотивам картин известного художника.

И на самом деле это видеошоу создала она, Арина Фардинова. Разумеется, на основе творчества Дега. Но ее фамилии в рекламе не будет. Кому из зрителей интересно знать, что данное шоу имеет к искусству весьма отдаленное отношение?

– Привет! – разнеслось вдруг гулко по всему помещению.

Арина вздрогнула, оглянулась – у входа стоял тот мужчина, как его... электрик.

– Здравствуй, Тим, – отозвалась она.

– Ну, как дела? – Он подошел ближе – высокий, худой, но одновременно – крепкий, черные кудрявые волосы торчат неровными прядями в разные стороны. То ли это стильная стрижка, то ли мужчина просто забыл причесаться... Чем-то Тим напоминал одного западного актера, известного, который играл Шерлока, кажется. Наверное, интересный мужчина, но совершенно не во вкусе Арины.

Она его в третий раз всего видела и в третий раз испытывала неловкость и раздражение. Она ему нравилась, Арина это чувствовала, но зато он ей – нет.

Тим пытался за ней ухаживать, а Арина уходила от его ухаживаний, старалась свести все к дружескому общению, но и дружбы тоже не получалось. Выходило совсем другое – она его

использовала как будто. Хотя совсем не хотела этого делать! Арина и на себя злилась, и на Тима тоже. Что же он, совсем ничего не понимает, не чувствует?

Вот и сейчас он буквально пожирал девушку взглядом, и, кажется, даже ноздри у него хищно раздувались.

– Дела хорошо, – вздохнула Арина. – Проводка в порядке, лифт работает... И соседи, кажется, закончили с ремонтом.

– Не хочешь вечером в кино сходить? – быстро, безо всякого вступления, предложил он.

– Сегодня? Сегодня никак, – испугалась она столь стремительного натиска. – Глеб сейчас мой ролик смотрит, потом будем его обсуждать, возможно, понадобится переделывать что-то, и... и я побегу домой, работать. Какое кино, Тим, ты что...

– Может быть, тебя подвезти вечером?

– Подвезти? Нет, что ты, я сама не знаю, когда отсюда уйду сегодня. Не хочу тебя задерживать. Нет, нет. Если что, я тебе позвоню, ладно? Твой номер у меня сохранился в телефоне. – Арина попятилась к выходу.

– Я буду ждать, – серьезно произнес мужчина.

Она зачем-то кивнула и вышла на улицу.

Сияло яркое майское солнышко – после череды дождливых и холодных дней. И даже ветра не чувствовалось. Теплый, неподвижный, какой-то благостный воздух, настоящий на ароматах тополиных сережек, которые были рассыпаны по асфальту.

Арина свернула за угол – там, в соседнем дворике, только что развернули летнее кафе, прямо под открытым небом.

Заказала себе латте, села в тени под навесом, перед собой положила телефон, чтобы сразу ответить, когда позвонит Глеб. Арину очень волновала судьба ее ролика... В этот раз понравится или опять все менять?

«Я неправильно себя веду... Надо было сразу дать понять этому Тиму, что я не собираюсь продолжать с ним знакомство. Это ведь и глупо, и жестоко с моей стороны – «приваживать» мужчину, серьезные отношения с которым меня не интересуют. Но и отшить его вот так, с ходу, у меня не получилось. Тим уже столько раз мне помог и, наверное, думает, что я специально его заманиваю в свои сети. Все проблемы от дикости моей, от неумения общаться с людьми!»

В самом деле, Арина слишком много времени провела в четырех стенах. В институте, помнится, еще как-то получалось общаться с противоположным полом, с окружающими вообще (Арина училась на монтажера кино), а потом – все.

По окончании института, когда ей исполнилось двадцать два года, она вышла замуж за человека, который был на те же двадцать два года ее старше.

Муж – из бывших военных, на момент знакомства с Ариной – чиновник, занимал довольно высокий государственный пост. Вдовец, от прошлого брака – двое детей, совершеннолетних, они жили уже отдельно.

Поначалу отношения со взрослым серьезным мужчиной очень нравились Арине. Муж опекал ее, был снисходителен и заботлив. Правда, не хотел, чтобы его юная жена работала где-нибудь на киностудии. «Знаю я этих актеров, этих режиссеров со сценаристами! – говорил муж. – Алкашня и развратники. И лицемеры. Ничего у них святого нет...»

Арина сидела дома, от скуки занялась анимацией (вроде как близко к тому, чему она училась).

Она с удовольствием родила бы, но муж был против. Кажется, ему нравилась такая жизнь – спокойная, легкая, без каких-либо обременений. Только он, его работа и его юная супруга, которая во всем слушалась мужа.

Подруги Арины тоже куда-то разбежались, исчезли, поскольку муж не любил, когда в доме присутствовали гости, да и жену он не хотел отпускать далеко непонятно к кому.

Осталась в друзьях лишь Ньюша, однокурсница, которая после института уехала в Питер. Вот с ней Арина и общалась, в основном переписывалась по электронной почте. По скайпу подруги говорили редко – муж терпеть не мог этого способа связи, считал его неприличным. Почему неприличным? Наверное, потому, что в этом случае не мог проконтролировать свою юную супругу. А вот все то, о чем она писала Ньюше, и ответные послания той – легко можно было прочитать и проанализировать.

Арина не противилась такому тотальному контролю, ей даже нравилось, что муж в курсе каждого ее шага.

Ее все устраивало в этих отношениях... кроме одного.

Супруг почти не говорил с ней. Вернее, говорил, и даже много – о правилах жизни, о соседях, о коллегах по работе, о ценах, о политике, интересовался планами Арины, он любил обсудить с ней ее клиентов – с кем-то советовал прервать все отношения, кого-то одобрял... Словом, деловые беседы о чем-то конкретном.

Но он совершенно не говорил с Ариной по душам. О чувствах, о желаниях – уж точно никогда. Только проза и никакой поэзии. Только реальные задачи, а не призрачные мечтания.

С одной стороны – хорошо. Муж – настоящий мужчина, защита и опора. Надежный, по-своему нежный даже. Любовь ведь делами доказывается, а не словами? С другой стороны, Арина не могла с ним поделиться тем, что было у нее в душе. Ее мысли, впечатления, ощущения не интересовали мужа. С его точки зрения это все «сюси-пуси» и несерьезно, а значит, и не стоит обсуждения.

Она жила в своем мире, полном переливов красок, запахов, звуков, одна. В ее мире были небо, солнце, времена года, окрашенные музыкой Вивальди, в мире мужа царили чеки и коммунальные платежи, а времена года определялись сменой шин и наличием сезонных фруктов в супермаркете.

Нет, Арина не являлась чокнутой девицей, оторванной от реальности. Она прекрасно справлялась с бытом, помнила о счетах и своих обязанностях во всех сферах жизни, но она также хотела большего от отношений. Девушка была не прочь пофилософствовать и порассуждать на совершенно отвлеченные темы, из серии – «отчего люди не летают?». А муж подобные беседы считал пустым сотрясением воздуха.

Словом, Арина хотела от отношений игры, страстей, возможности смеяться и даже плакать, хотела непредсказуемости, а муж старался регламентировать все стороны их семейной жизни. Чтобы все было спокойно и правильно. Чтобы только нужное и ничего лишнего.

Поэтому ничем хорошим этот «неравный» брак и не мог закончиться.

Арина случайно познакомилась в Интернете с мужчиной, у них завязалась переписка (которую молодая женщина «подчищала» к приходу мужа, потом началось общение в скайпе с новым знакомым). Лицом к лицу. Улыбки, взгляды, долгие паузы, а потом обоих словно прорвало.

Тонны слов и эмоций, слез и смеха. Ни о чем и обо всем. Арина получила наконец те самые переживания, которых ей не хватало...

Но муж узнал о виртуальной измене жены, поднял скандал. Прощать он не умел совсем, его мир делился на черное и белое. К тому же супруг каким-то образом нашел ухажера Арины в реальной жизни. Ухажер, к несчастью, оказался человеком семейным: жена и аж целых трое детей сидели на его шее. Вероятно, общаясь с Ариной, мужчина тоже сбегал от скучного быта... Муж физического насилия к сопернику не стал применять, но, пользуясь связями, как-то ловко и хитро навредил поклоннику Арины. И, ко всему прочему, сообщил и его жене о «похождениях» супруга.

Арина в результате этой виртуальной интрижки осталась и без мужа, и без приятеля. И без иллюзий. Эта история ее словно катком размазала по асфальту, лишила радости и желаний. Ее, наивную дурочку, сама жизнь щелкнула по носу...

Несколько лет после развода Арина жила одна. На работу, «в люди», так и побоялась выйти. Сидела, как и при муже, дома, занималась удаленно какими-то проектами. На почве одиночества и тоски она настолько окунулась в работу, что достигла в своем деле изрядных высот.

Она поняла все свои ошибки и уже не обижалась – ни на бывшего мужа, ни на виртуального поклонника, который, разумеется, после того скандала прекратил всякое общение с Ариной. Но приобретенный опыт дал ей ощущение какой-то безнадежности бытия...

Счастья нет и не будет. Никто тебя не поймет и никому ты не нужна. Да и тебе тоже никто не нужен, поскольку ты давно осознала, насколько люди несовершенны.

Хочешь поговорить? Говори с Нюшей в сети. Обещай ей в который раз, что постарайся приехать к ней в гости, в Питер, на белые ночи... Этим летом – уж точно.

...В ноябре прошлого года Арина познакомилась с Глебом Потоцким, работающим в одной рекламной конторе. Вернее, ее услуги – фрилансера-одиночки – оказались дешевле услуг студии, занимающейся анимацией.

Надо было создать небольшой рекламный мультик, что Арина с успехом и сделала.

Сама разработала сценарий, персонажей, сама отрисовывала фоны, делала раскадровку, оживляла эту раскадровку, делала озвучку, да и музыкальное сопровождение тоже сама придумала. Музыка – это ведь больной вопрос в мультипликации. Вопрос авторского права! Поэтому сегодня проще и дешевле придумать свое, новое, чем платить автору отчисления и урегулировать права.

И контора, и сам Глеб как ее представитель остались очень довольны работой Арины.

Они часто созванивались, обсуждали общие идеи – Арина и Глеб, потом стали встречаться. Как друзья. Им было интересно вместе. Они одинаково думали и чувствовали, любили одни и те же книги, смотрели одни и те же фильмы.

Поначалу Арина не обращала внимания на Глеба как на мужчину. Просто свой в доску парень... С ним весело болтать. Да и он сам смешной такой. Внешне смешной – детское лицо, детская прическа. Пижон. Модник. Но зато очень открытый и непосредственный.

Глеб казался инфантилом, а на самом деле – являлся очень глубоким человеком. Интересным. В нем все было – игра. И он сам любил играть и, даже работая, играл.

Он все видел, все замечал в окружающем мире и людях – как и Арина. Он рассказывал ей о своих фантазиях и планах – и как они были ей близки и понятны!

До недавнего времени Арина думала, что она одна на этом свете, а тут выяснилось – нет. Не одна. Есть на свете человек, который полностью ее понимает. В сущности, вторая ее половинка...

На деревянном столе затрепыхался мобильный.

– Аллю! – стремительно отозвалась молодая женщина.

– Аришка, подгребай ко мне. Обсудим, – раздался в трубке голос Глеба.

Арина оставила на столе купюру и, почти бегом, бросилась к пятому дому.

...Глеб сидел в своем кабинете, вертелся в кресле.

– Ты! – воскликнул он, когда Арина вошла. – Ты гений.

Он вскочил, обогнул стол, расцеловал молодую женщину.

– Правки нужны? – спросила она.

– Нет. Вернее, почти нет. Чисто технические замечания... В общем, все идеально. Это именно то, что я и хотел видеть. Ты только две последние сцены поменяй местами и саму последнюю сцену растяни еще на пару минут, ладно?

– Фух... – с облегчением вздохнула Арина. – Но это ерунда. Сделаю быстро.

– Я помню, когда в рекламном бизнесе работал, с художниками по двадцать раз толковал, рассказывал им о том, что мне нужно. А ты с третьего раза все поняла. Ты даже больше поняла, чем я сам.

– Так разве бывает?

– Слушай, это надо отметить, только я никакой совершенно, которую ночь не сплю. Если выпью хоть рюмку, то свалюсь.

– Иди домой, – улыбнулась Арина. Глеб и в самом деле выглядел замотанным – бледный, покрасневшие глаза.

– Нет, надо еще обзвонить несколько мест. Я ведь с телевизионщиками пытаюсь договориться, чтобы дали объявление в новостях. Об открытии нашей галереи. И все это деньги, деньги. Вбухал в свой проект кучу денег, в долгах как в шелках.

– Ничего, отобьешь, – убежденно произнесла она.

– Спасибо за веру в меня, ангел мой, – усмехнулся Глеб. Он всегда так себя вел – то ли шутил, то ли всерьез говорил. И эта игра очень нравилась Арине. «Чисто конкретных» мужчин, то есть прямолинейных и понятных, она терпеть не могла.

Глеб дружески чмокнул ее в щеку, и Арина покинула его кабинет. Но расставаться с этим мужчиной ей не хотелось. Девушка побродила по дворикам «Комбината», еще посидела в кафе. Видела издали, как галерею покинул Тим, укатил на своей машине.

Совсем стемнело, когда во двор наконец вышел Глеб. Тогда молодая женщина немедленно побежала за ним.

– Глеб! – Она догнала его уже за территорией «Комбината».

– Господи, ты все еще здесь? – обернулся он, засмеялся радостно.

– Сидела в кафе... Неохота в такой теплый вечер идти домой, – почти не солгала Арина.

– А пойдем вдоль реки? Тебе ведь тоже к метро? – Он подхватил Арину под локоть.

– Ты же устал.

– Ну и что. Для меня это отдых – прогулки по Москве.

– Ты знаешь, и для меня тоже.

Они зашагали рядом. За гранитными перилами чернела вода, и иногда переливалась оранжевыми, отраженными от фонарей, бликами. Пространство впереди перечеркивал высокий мост, по нему пролетали иногда поезда с освещенными окнами, а дальше, под мостом, виднелось сине-зеленое, темное небо, с оранжевой полоской на горизонте. Мимо гуляющей пары то и дело проезжали велосипедисты.

– Многие Москву ругают, а я ее обожаю, – признался Глеб, уворачиваясь от очередного велосипедиста. – Всю жизнь, все свое детство и юность, я провел в провинции, в какой-то дикой глуши... Там никогда и ничего не происходило, не жизнь, а болото. Сплошные будни. А Москва – это праздник. Вечный драйв. Это город возможностей, город чудес. Тебе, коренной москвичке, наверное, это трудно понять...

– Нисколько. Наоборот, я никогда не хотела уехать из Москвы.

– Здесь столько света, и даже ночь – как праздник. Дома все в подсветке, все чисто, красиво. Спокойно. Да, в центре города всегда спокойно, можно гулять хоть всю ночь. Я помню, дома, едва темнело – всё, словно мир захлопывался. Черным-черно, собаки воют из-за заборов, и пьяные песни отовсюду.

– Не могу представить...

– Да, Аринушка, ты счастливица от рождения. Москва еще – это город возможностей. Я вот раньше с ужасом думал: как так, неужели вот жизнь пройдет, и я ничего не сделал? Я, я, который думает, дышит, говорит, я, живой человек, с головой, с душой... Свалил быстро из своего поселка – сюда, в столицу. Работал в рекламе и вроде бы много чего добился... Но этого мало. Мало. Неохота мне ходить в наемных работниках, хочу быть хозяином своей судьбы... Ушел, вложил в этот безумный проект, сейчас живу со странным ощущением – либо пан, либо пропал. Даже машину свою продал, пешком хожу, как все. И что? И счастлив. Потому что это Москва...

Глеб говорил и говорил – о своих чувствах, мечтах, и его слова были абсолютно созвучны настроению Арины. Она сама так думала, так чувствовала.

Но больше всего на свете ей хотелось, чтобы Глеб вдруг остановился и ее поцеловал.

Они дошли до метро, но Глеб так и не сделал этого. А сама Арина не могла проявить инициативу.

– Ну все, девочка моя, мне сейчас на радиальную, тебе на кольцевую. Пока-пока!

– Пока, – выдавила из себя Арина. Глеб исчез в толпе, даже не догадываясь, какие муки испытывала сейчас его спутница.

* * *

Почему-то не хотелось открываться перед Ариной, хотя она, эта молодая женщина, понимала его во многом.

Настоящий друг. Единомышленница. Товарищ. Но не до такой же степени, чтобы рассказывать ей о своей личной жизни?

При всей усталости Глеб не собирался сейчас ехать домой. Подождал немного, изучая схему метро, висевшую в вестибюле (чтобы не столкнуться вдруг с Ариной), затем перешел на кольцевую. Один перегон, пересадка, еще один перегон.

Около половины двенадцатого Глеб вышел из метро и оказался в одном из старинных районов города. Купил в круглосуточной палатке букет.

Чуть дальше, на тихой узкой улочке, располагался театр. Не самый главный, не самый известный, но вполне себе хороший. Полчаса назад как раз закончился спектакль, вернее, балетное выступление. Зрители уже разошлись, и здание с заднего входа только-только начали покидать артисты.

Вон и *она* сходит со ступенек, чуть опустив голову, таинственно улыбаясь, в каком-то черном широком пальто или пончо.словно черный ангел, со сложенными за спиной крыльями...

– Зоя!

– Глеб, привет... Вот уж не ожидала.

– Это тебе.

– Роскошные цветы, спасибо. – Зоя слегка коснулась губами его щеки. Потом повернулась, попрощалась со своими коллегами.

– Поужинаем? – спросил Глеб.

– Да, я не против. Хочу есть. Всегда хочу есть после выступления...

Глеб махнул рукой, и тут же подкатило к тротуару такси.

Поехали в ее любимый ресторан восточной кухни, неподалеку от Тверской.

При всей своей худобе, внешней изящной изнуренности даже, при том что ей, балерине, вроде бы должно питаться одним эфиром, Зоя и правда любила поесть. Кусок мяса и зеленый салат – заказала она на этот раз.

Глеб попросил себе лишь тарелку какого-то супа. Аппетита ночью у него никогда не было.

– Как прошел спектакль? – спросил он у Зои, когда официант, принимавший заказ, отошел от их столика.

– Так... – повела плечом Зоя.

– Ты собой недовольна?

– Я собой всегда недовольна. Я слишком хороша для этого театра. Честно. Я знаю себе цену, – вздохнула девушка. Сейчас без этого своего широкого пончо Зоя выглядела фарфоровой статуэткой – сидела напротив, вполоборота к Глебу в белой, на вид простой рубашке. У Зои – узкие плечики, тонкая длинная шея. Кожа лица тоже белая-белая и короткие смольные волосы, гладкие, искрящиеся при свете электрических ламп. Вроде и стрижка, и телосложение,

да и одежда (рубашка, широкие черные брюки, Глеб успел их разглядеть, когда помогал Зое раздеться в гардеробной) – мальчишеские, но девушка умудрялась при всем при этом выглядеть невероятно женственно.

– Послушай, Зоя, театр, в котором ты работаешь, замечательный, почему ты злишься... – он с нежностью, с умилением засмеялся.

– Это *обычный* театр. Обычный московский театр. А значит, он – так себе. Все или ничего. Если и танцевать, то в Большом. Либо в «Российском балете». Остальное – второй сорт.

– Ты привереда. Я уже в который раз предлагаю тебе танцевать у меня, когда открою галерею. Послушай, я буду тебе платить...

– Да не нужны мне деньги, – фыркнула Зоя. – Если я стану плясать у тебя, участвовать во всех этих развлекательных шоу, то на мне точно можно поставить крест как на профессиональной танцовщице. Либо балет, либо шоу. В нашем мире все очень строго. Лучше возьми какую-нибудь девочку из кордебалета, она с великой радостью согласится...

– Я хочу только тебя.

– Нет.

– Ты можешь танцевать в маске. Под псевдонимом, в конце концов. Никто не узнает тебя, мой черный ангел! Твоего имени даже в афише не будет...

– Я не могу рисковать.

Принесли заказ.

– Ого, ты ангел с отличным аппетитом! – пошутил Глеб, увидев на тарелке подружки внушительный стейк.

Зоя принялась энергично резать мясо.

– Ты думаешь, все танцовщицы балета – анорексички? – усмехаясь, спросила она. – Это миф. Анорексия – серьезная болезнь, а больной человек не сможет выдержать тех нагрузок, что у нас в балете.

– Но вы все сидите на диете!

– Не все. Следим за весом, да, а как иначе, ведь партнеру на сцене тяжело подбрасывать тушку больше пятидесяти килограммов... Но, опять же, у нас такие нагрузки, что калории даже не успевают задержаться в организме. Я себя только в сладком ограничиваю.

Зоя быстро расправилась и с мясом, и со стожком салата у себя на тарелке. Глеб же так и не смог осилить свою порцию.

Закончив с ужином, они молча сидели, ожидая, пока официант принесет счет.

В ресторане, несмотря на поздний час, все еще находились посетители. Кое-кто косился на Зою – что мужчины, что женщины.

Эта девушка, спутница Глеба, не могла не притягивать к себе взгляды. И дело не в красоте (хотя Зоя была по-настоящему красива), а в чем-то другом, неуловимом... Зоя изящна. Грациозна, даже когда вот так сидит и не двигается. Что-то такое в пропорциях? Нечто неуловимое, но притягательное. Шея чуть длиннее, чем у обычной женщины, узкая спина с поразительно тонкой талией... «И прелести твоей секрет – разгадке жизни равносильна!» – мелькнуло у Глеба в голове.

Около часа ночи они вышли из ресторана. На такси поехали к Глебу.

Мучительное, тяжелое желание напало на мужчину еще в дороге. Так всегда происходило при каждой встрече словно по нарастающей. Чем дольше Глеб находился рядом с Зоей, тем сильнее распалялся. Даже если Зоя его не провоцировала.

Часто мужчины в дружеском кругу хвалятся своими победами. Раньше Глебу, если бы он вдруг вздумал поведать кому-то из приятелей о своих подвигах (чего он, кстати, никогда не делал), то ему и рассказать особо было нечего.

Всех женщин Глеба можно по пальцам перечесть, и ни одна из них, наверное, не отозвалась бы о нем как о любовнике восторженно. Физических рекордов он не ставил. Один раз

даже был вынужден обратиться к врачу, и тот сказал, что у Глеба просто «слабая конституция». Все в норме, но вот такая особенность организма... Витаминчики попейте... Еще врач, помнится, даже посоветовал ему выбрать в спутницы жизни женщину, которая не придает сексу большого значения. Идеальный вариант – фригидную.

Но это раньше.

Потому что после встречи с Зоей Глеб изменился. Он превратился в страстного любовника, причем без всяких таблеток. Маленькая балерина, сама по себе, своим видом, не прилагая вообще никаких усилий, сделала из него настоящего самца.

Как, почему? Что в Зое вдруг повлияло на физиологию Глеба? Он много размышлял над этим и решил, что всему причиной – необыкновенность, непохожесть ее на других женщин. И почему только на женщин? Зою и человеком-то назвать было трудно.

Фея. Колдунья. Эльфийская принцесса. Персонаж из детских сказок – дивный, изысканно-женственный, фантастический, не имеющий никакого отношения к реальности. Все прочие особы женского пола, что ходили вокруг, казались теперь Глебу тетками. Старыми или молодыми, но – просто тетками.

Неужели правда – те книги с иллюстрациями замечательных художников, что мальчик брал из детской библиотеки когда-то, столь сильно повлияли на его психику? Наверное, художники, невинные и талантливые оформители детских книжек, и подозревать не могли, что их творения повлияют на сексуальные предпочтения одного мальчика...

Наступила уже глубокая ночь, когда Зоя и Глеб оказались у него дома. Вернее, в его съемной квартире в Строгино. На очень хорошей съемной квартире, в доме улучшенной планировки, с прекрасным видом из окон...

– Как у тебя всегда уютно. И пахнет приятно, – пробормотала Зоя, скинув туфли в прихожей, босиком прошла через темную комнату, к окну. – Ты сам тут наводишь порядок?

Глеб проследовал за ней, не включив света. А зачем? Почти светло от фонарей, горящих снаружи. Обнял девушку, прижал к себе изо всех сил, в который раз удивляясь, какая Зоя тоненькая и хрупкая. На вопрос Глеб не ответил. Потому что порядок в квартире наводил он. Но вроде как неудобно открыто признаваться в этом – да, это он тут ходит со шваброй, он протирает пыль, он аккуратно передвигает мебель... Несolidно. Мелко. Занудно. Наверное о приходящей домработнице? Нет, надо иметь хорошую память, чтобы врать вот так, постоянно...

– Ты бы хотел, чтобы это была твоя квартира? – опять вдруг спросила девушка, позволяя Глебу целовать себя в шею.

– Она и так моя.

– Да где ж там... Съемная же. А ты хотел бы свою?

– У меня будет своя собственная квартира. В Москве. Надеюсь, скоро. Если мой проект пойдет... а он пойдет, обязательно, то я... Допустим, билет на мою выставку будет стоить рублей триста. Нет, пятьсот, семьсот или еще дороже. А в день тысяча посетителей... Это какая сумма набегит?

– Сколько будет стоить билет?! Ты с ума сошел.

– Ты не понимаешь. – Глеб развернул Зою к себе, принялся расстегивать на ней рубашку. – Москвичи повалили на выставки. Живопись в большой моде. Люди готовы, понимаешь, готовы платить такие деньги за билеты.

– Бред. Почти как в мой театр билеты стоят. Это же не сравнить... Балетные учатся всю жизнь танцу, совершенствуются, тренируются, постоянные репетиции... А ты? Живопись... Снял видеоролик, навесил экранов – и пожалуйста, руби бабло...

Она еще бормотала что-то, злилась, но Глеб уж почти не слушал Зою. Она всегда ворчала, он привык. Даже больше того – находил в ее язвительности какую-то особую прелесть, неординарность тоже.

В полутьме, путаясь в застёжках и пуговицах, все же ухитрился ее раздеть. Одним движением распахнул окно. Подхватил Зою на руки, посадил на широкий подоконник.

Она вдруг встревожилась:

– Псих, я же упаду...

– Доверься мне. Я держу тебя.

– Нет, ты точно псих, – сквозь зубы, недовольно произнесла Зоя. Но тем не менее откинулась назад, позволила Глебу реализовать его замысел.

Огромная Москва, полная огней, постоянного мерцающего свечения, идущего от дорог, под куполом темно-синего неба, раскинулась сейчас перед Глебом. Огромная и живая. Капризная, недобрая и бесконечно прекрасная. Это ею он сейчас овладевал... Пальцами свивал в клубки ее проспекты и площади. Давил ладонями сталинские высотки, ровняя их с землей. С хрустом сгибал мосты над реками и их притоками. Огненной лавой, стремительно мчался по тоннелям метро, пока наконец не излился наружу, вырвавшись в районе станции «Выставочная», и не вонзился в самое небо огромным, острым золотым небоскребом. Да, прямо в самое небо, темно-синее, без звезд, московское небо, словно точку поставил, вернее, пробил.

Глеб трепетал, словно в агонии, подняв лицо вверх, навстречу ночному ветерку. Не сразу даже услышал:

– Глеб. Глеб, все. Пусти.

– Да. Да... – наваждение потихоньку отпускало мужчину. Он потянул Зою к себе, осторожно опустил ее на пол.

– Ты извращенец, – констатировала она.

– Да ты ничем не рисковала, вон какой подоконник широкий.

– Я тебя ненавижу! – Зоя толкнула его острым локтем – прямо в солнечное сплетение.

Глеб охнул, поморщился. Но на девушку не обиделся. Следующие полчаса – бегал по квартире за Зоей, вымаливал у нее прощение, подлизывался. Потом, в пылу прощения, устроил выступление на бис, правда, теперь уже в безопасной зоне, на диване. Был и третий акт, еще через час, пусть и не такой яркий, скорее немного скомканный и затянувшийся – но тем не менее он тоже случился.

– Ты бы хотел детей? – спросила вдруг Зоя, где-то в перерыве между «выступлениями».

– Нет, – передернул плечами Глеб.

– Это хорошо. Потому что у меня нет времени на подобные глупости...

За окном постепенно светало.

– Вызови такси, я устала. Боже, как я устала от тебя...

– Может, ты останешься? У тебя же нет завтра спектакля?

– Я у тебя не выплусь. А я хочу спать.

Делать нечего – Глеб вызвал такси, усадил в него Зою. Потом рухнул в постель, совершенно опустошенный и счастливый. «Я должен сделать ей предложение. Да, точно. Это моя женщина, моя вторая половинка. Единственная. Мое счастье. И взгляды на жизнь у нас тоже совпадают!..»

Но заснуть Глеб так и не смог.

Почему-то вдруг вспомнилось прошлое – детство и юность, проведенные им в поселке городского типа далеко отсюда, за Уралом.

Не самое плохое, не самое тяжелое детство, но какое-то тоскливое, серое, напоминающее осенние сумерки, когда холодно, скучно, а горький дымок от стожка тлеющих неподалеку опавших листьев заставляет все время морщиться, отворачивать лицо в сторону...

Жили в одной большой комнате, в бараке, – отец, мать, Глеб и три его старших брата. Мать работала на почте, отец – водителем автобуса. Родители – серьезные, скупые на похвалы, деловитые. Работа, работа, как бы выжить, что бы еще такого придумать... Может, палатку на

площади поставить, торговать всякой мелочью? Или купить домик в деревне и разводить там всякую живность?

В конце концов перепробовав все, что только можно, и потерпев везде неудачу, семейство Потоцких устроило на окраине поселка автосервис; братья там пропадали сутками, и отец все свое свободное время тоже проводил на новом месте. Мать самоотверженно носила им обеды из дома.

Но денег все равно было мало... работа от рассвета до заката – одна работа, и мелкий Глеб на подхвате, то чужие машины мыл, то еще какую-то грязь ветошью отчищал...

В школе Глеб особых успехов не делал, хватал одни тройки и по жизни являлся застенчивым, пугливым мальчишкой. Физической силой и выносливостью тоже не отличался. Одним словом – заморыш.

Ни учителя в школе, ни родители, ни старшие братья особо не верили, что из белобрысого смешного пацана может получиться что-то дельное.

А Глеб взял да и поехал после школы в Москву, поступать в институт. Не в самый престижный, конечно, вуз и не на самый «модный» факультет, но все же. В те времена еще относительно легко можно было поступить на бюджетное отделение...

У молодого человека словно какая-то лампочка в голове включилась в последний год перед отъездом из родного поселка. Когда совсем уж тошно стало в отцовском гараже со ржавым железом возиться. Да Глеб и не был никогда дурачком, скорее – застенчивым малым, не умеющим собой владеть. А в последнем классе – раз, и словно просветлело все вокруг. Сделалось понятным и простым. Учебники стали понятными, мотивы поведения окружающих людей, как себя с ними вести, что говорить кому...

Он читал книги, учебники, необходимые для поступления в вуз, – и *понимал* их. Он понимал, как надо решить ту или иную задачу... Ко всему прочему, Глеб еще и преодолел страх перед выступлениями на публике – и заговорил вслух, красиво и убедительно.

Родители с братьями, правда, не заметили этих перемен (лицом к лицу лица не увидать) и потому отпустили младшего Потоцкого в Москву с большой неохотой, с сомнениями. Ничего же не получится у мальчика, пропадет там, в столице...

Но Глеб не пропал.

Стал лучшим на курсе, в общежитии ребята его тоже уважали – такого открытого, простого, честного. Преподаватели любили. Глеб перевелся на другой факультет, более престижный. Он, первым из семейства Потоцких, получил высшее образование. И даже умудрился сохранить свой имидж – внешне простоватого паренька.

Дружелюбие и легкость характера позволили Глебу завести множество знакомств, связей. Сразу после вуза он попал в известную компанию, стал заниматься рекламой и маркетингом.

И вот это были самые «тучные» годы его жизни.

Хорошая квартира (ну и что, что съемная), приличный автомобиль, поездки за границу, покупка брендовых вещей, обеды в хороших ресторанах... Музеи, выставки, модные книги.

Глеб превратился в типичного московского жителя, сытого, доброго и неизменно веселого (привычка стебаться и иронизировать – в крови у всех, живущих в столице).

Да, главное! Он посылал своей семье деньги. Каждый месяц перечислял определенную сумму, необременительную для него, но весьма существенную для того поселка городского типа. Пару раз молодой человек даже съездил к родне. Отец тогда, при встрече, обнимая сына, изрек с простодушным изумлением: «Не думали мы, Глебка, что из тебя что-то путное выйдет, ты ж лопух лопухом рос, уж прости... Ну-ка, покажи, что у тебя за часы такие чудные? Их насквозь видно...»

«Эта модель называется «скелетон», пап. И это не фейк, настоящая швейцарская марка, между прочим!»

«Чего? Слова какие-то загадочные... Эх, отстали мы тут от жизни!» – вздохнул отец.

Дела в семейном автосервисе шли неплохо, надо сказать. Сам сарай, в котором он находился, покрасили, преобразили, территорию расширили. Братья работали там же. Искали бросовые, сломанные авто, чинили их, потом продавали. У каждого теперь по небольшому собственному домику, семьи...

Возможно, благосостояние семейства Потоцких выросло за счет Глеба. Встреча родни вышла теплой, потом отец даже предложил младшему сыну, пусть и в шутку, возвратиться домой.

«Может, и вернусь», – тоже в шутку кивнул Глеб.

И словно сам себя сглазил.

Вскоре после его последней поездки домой в стране случился кризис, который не сразу, постепенно, но неотвратно докатился и до той компании, в которой работал Глеб.

Кризис первым делом бьет по рекламному бизнесу (в котором и трудился в последние годы Глеб). Если денег мало, то реклама становится уже роскошью. И именно на ней компании начинают экономить в первую очередь.

Столичные рекламисты, сытые, довольные, разбалованные, пришли в ужас. Закрылись те проекты, что они вели, новые отменили из-за недостатка финансирования, расходы стали сокращать и стали сокращать самих рекламистов и прочих маркетологов.

Бывшие яппи, катавшиеся на дорогих иномарках, ездившие в Доминикану и на Мальдивы, превратились в простых наемных служащих.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.